

Валерий Пушной

Тревожное торжество

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
П91

П91 **Пушной В.**
Тревожное торжество / Валерий Пушной – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2021. – 364 с.

ISBN 978-5-00025-184-3

Пытаясь вырваться из замкнутого круга неудач в личной жизни, главный герой мечется между женщинами. Но его бег — как бег со спутанными ногами. А когда ему кажется, что вот-вот осуществится то, о чем он давно мечтал, именно тогда наступает момент истины.

ISBN 978-5-00025-184-3

© Lennex Corp, 2021
© В. Пушной, 2021

Валерий Пушной

ТРЕВОЖНОЕ ТОРЖЕСТВО

Валерий Пушной

ТРЕВОЖНОЕ ТОРЖЕСТВО

Скифия
Санкт-Петербург
2019

ББК 84 (2Рос=Рус)

УДК 882

П91

Валерий Пушной

ТРЕВОЖНОЕ ТОРЖЕСТВО

Пушной В.

П91 Тревожное торжество — СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2019. — 364 с.

Пытаясь вырваться из замкнутого круга неудач в личной жизни, главный герой мечется между женщинами. Но его бег — как бег со спутанными ногами. А когда ему кажется, что вот-вот осуществится то, о чем он давно мечтал, именно тогда наступает момент истины.

ISBN 978-5-00025-184-3

© Пушной В., 2019

© Оформление. ООО «ИТД “Скифия”», 2019

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**

Дорога, если к ней привыкаешь как к части своей жизни, никогда не оставляет равнодушным. Огромное количество людей много времени проводят в дороге и потому вырастают в нее, как деревья своими корнями крепко вросли в землю по сторонам этой дороги.

У Павла Хавина дорога всегда вызывала противоречивые чувства. Иногда она нравилась и успокаивала, и он смотрел на нее сквозь стекла автомобиля с удовольствием. Иногда дорога раздражала и даже злила, ибо мелькание машин и неизменные гонки создавали ощущение, что постоянно куда-то несешься и не можешь остановиться, и вся жизнь летит кувырком к чертовой матери, не успеваешь перевести дух.

Оглянешься, а полжизни как корова языком слизала. И где они, эти полжизни, бейся лбом о стену — не сообразишь. Может, затерялись в дорожной толкотне, покрывшись коростой затвердевшей грязи после весенне-осенних дождей и слякоти. Может, испепелились в солнечном жареве лет. А может, замерзли в ледяном холоде зим.

Но, с другой стороны, где еще, как не в дороге, хорошо думается и вспоминается. И даже если эти воспоминания разочаровывают и навевают тоску.

Однажды вдруг человек осознает, что прожил жизнь не так, как хотел, и не так, как нужно было. Перевернуть бы все, да не в силах. Начать с нуля невозможно, а продолжать — нет смысла. Итогом прожитой жизни оказывается разбитое корыто, как у старухи из сказки. Предъявлять претензии некому, а себя обвинять невыносимо. Остается только надеяться, что все еще изменится и пойдет иным чередом.

Хавин не мог для себя определить, как он относился к собственной жизни. За сорок пять лет намешано в ней много разного. Успешный бизнесмен с мягкими манерами, ухоженный, привлекательный и спокойный. Но почему-то, несмотря на все успехи в бизнесе, не очень удачливый в личной жизни. Уже

дважды был женат, и всякий раз жены сами уходили, хлопая дверьми перед его носом. С грустью замыкался в себе, оставлял все, что наживали вместе, и начинал заново. Душевные раны затягивались медленно и болезненно.

После разрыва со второй женой пролетело полгода, и Павел понемногу приходил в себя. Впрочем, угнетала мысль, что за сорок пять лет так и не научился делать счастливыми женщин, находившихся рядом.

Теперь он думал, что никогда больше не наступит на одни и те же грабли. Всякий раз жены, разрывая с Павлом, говорили, что жить с ним неинтересно, просто невозможно. Что все деньги, какие имелись у Павла, не принесли счастья и что счастье, в конечном итоге, не в деньгах, ибо они приносят комфорт, но не гарантируют семейный успех.

Он не понимал жен, а жены не понимали его.

Сейчас он, в светло-коричневых брюках и светлой рубаше с коротким рукавом, сидел на заднем сиденье автомобиля и смотрел сквозь стекла на дорогу, которая неслась под колеса. У него был красивый овал лица, тонкие черты и карие глаза. Аккуратная короткая прическа. Мужчины с такой внешностью обычно сразу производят впечатление на женщин, но Павла это не утешало, особенно после распада второго брака.

Автомобиль гнал на предельной скорости. Хавин недовольно пошевелился. Водитель остро уловил недовольство, машинально сбросил скорость. Затылок водителя перед глазами Павла топорщился черным пучком коротких волос. Хавин распорядился припарковаться у первого придорожного кафе или ресторана, перекусить. В ответ — быстрый кивок головой и короткое «угу».

Километров через пятнадцать подъехали к двухэтажному зданию ресторана. Павел вылез из авто на цветную тротуарную плитку. Осмотрелся. Четыре машины на парковке. Сбоку от ресторана, в тени деревьев — беседки с летними столиками. Официанты шныряют туда-сюда с заказами посетителей, расположившихся в беседках. Цветы на клумбах. Солнце в зени-

те, печет нещадно. Хавин шагнул к дверям ресторана, коротко бросив водителю: «Пошли».

Зал ресторана средних размеров на десяток столиков. Два столика заняты. Павел прошагал к свободному. Мельком глянул в меню и сделал официанту заказ на двоих. Водитель тихо уселся напротив. Хавин пробежал глазами по посетителям.

За первым столиком пара средних лет, не смотря друг на друга, молча, сосредоточенно уплетала блюда, аж за ушами трещало. Мужчина лысоват и тороплив в движениях, женщина с жиденькими волосами сдержанна и копотлива.

За вторым столиком — молодая парочка. Симпатичные ребята. Блюда побоку, поедали глазами друг друга. Впрочем, Хавин видел сбоку, что неотрывно влюбленно пялился на девушку парень, у нее же на лице улыбка была застывшей, как бы искусственно вылепленной. И глаза пустые. Она рассеянно, мимолетно повела взглядом в сторону Хавина. И Павел отметил про себя, что девушка очень красива.

В этот момент официант принес блюда, Хавин взял в руки столовые приборы. Немолодая пара, расплатившись, чинно прошествовала к выходу. Женщина — впереди, высоко и гордо неся голову. Мужчина семенил следом, покачивая лысоватым затылком.

За ними поднялись молодые. Все тот же отсутствующий плавающий взгляд девушки скользнул по Хавину. И Павел почему-то вздрогнул, как от укола. Пронзило чувство неудачника, коего бросают женщины. Заскрипел зубами, когда за девушкой захлопнулась входная дверь. И вдруг вскочил из-за стола и кинулся к выходу под удивленным взором водителя.

Остановился на высоком крыльце, ослепнув на миг от яркого солнца. Парочка подошла к машине. Хавин поймал себя на мысли, что хочет смотреть на девушку. Странное желание, глупое и бессмысленное. Чем она вдруг зацепила его? На вид ей лет двадцать. Светловолосая, стройная, в белом тонком топе и короткой легкой юбчонке, открывавшей длинные ноги. Ее спутник распахнул дверцу машины, чмокнул девушку в щеку и помог сесть в салон.

Павел стоял неподвижно, пока машина не отъехала от ресторана, лишь потом вернулся к столу. Водитель допил сок и оторвался от стула. Хавин раздраженно ковырнул вилкой мясо, аппетит пропал, рассеянно посмотрел на водителя. Тот смущенно кашлянул и двинулся от стола.

После этого Павел еще долго одиноко сидел за столиком, задумчиво смотря в одну точку. Случаются в жизни мимолетные прикосновения взглядом, которые оставляют следы в памяти. Впрочем, он даже не запомнил лица девушки. Попроси описать, описал бы одним словом: красавица. И все. Но был укол и вспышка. Вот это он хорошо помнил.

Попросил принести водки, холодной, в графине. А когда официант наполнил рюмку, посмотрел на нее с остервенением, как смотрят на своего врага, с которым вынуждены обниматься. И одним глотком опустошил рюмку. Потом вторую, третью и четвертую, не закусывая. Как воду.

Потребовал счет и полез в карман за кошельком. Но тут же заказал новый графинчик. Почему пил, не осознавал до конца. То ли замордовали неудачи с женщинами, то ли стало грустно, что, обратив внимание на девушку, знал наперед: всякая новая женщина — это грустное повторение пройденного.

После часового ожидания водитель заглянул в дверь и поразился. Всегда знавший меру Хавин был пьян в стельку. Полулежал за столом. Подобного никогда не бывало. А ведь с утра торопил, чтобы к вечеру доехать до места. На какую-то встречу. Какая теперь встреча, добраться бы до первой гостиницы в ближайшем городке. Но официант сообщил, что на втором этаже есть гостиничные номера, и помог водителю довести Павла до постели.

Очнулся Хавин среди ночи. Открыл глаза, увидел темный потолок, всмотрелся в него расплывчатым взглядом. Не сразу сообразил, что лежит на кровати. В одежде и обуви. Повернулся на бок, сел. В голове поплыло. Потом разглядел на второй

кровати спящего водителя. Припомнил, что произошло. Скверно, все скверно. Его мучило, к горлу подступала тошнота. Стал на ноги. Качаясь, тронулся к двери. Вышел в коридор. По нему в темноте протопал к лестнице, спустился вниз. На улице вдохнул полной грудью свежего воздуха. Стало чуть легче. Глянул в ночное небо, на тусклый свет светильников вдоль здания, сошел с крыльца.

С автомагистрали доносился шум машин. Свет от фар пролетал мимо на высокой скорости. Павел глубоко втянул в себя воздух. Хмель продолжал цепляться за его мозг. Хавин шагнул к летней площадке. Беседки были пусты. Свет светильников отбрасывал от них длинные тени. Павел вошел в крайнюю беседку, сел за пластмассовый столик спиной к ресторану и положил руки на столешницу. Пластмассовый стул показался ему жестким, Хавин недовольно поерзал и стал смотреть перед собой, подставляя лицо под слабый ночной ветерок.

В таком положении просидел долго, ощущая, как голова приходила в норму. Потом услышал у ресторана шум припаркованного автомобиля. Через некоторое время раздались шаги. Павел повернул голову. К беседке подошел парень, и Хавин узнал в нем спутника девушки, которая понравилась ему днем. На парне были джинсы и джинсовая рубашка с коротким рукавом. Девушки не было. Хавин почему-то с придыханием подумал, что она, вероятно, сидит в машине. Парень безразличным тоном спросил:

— Вы один? — хотя прекрасно видел, что больше никого нет.

— Один, — отозвался Павел.

Парень рассеянно шагнул в беседку и плюхнулся на стул напротив. Не спрашивая разрешения. Хавин проследил за ним, удивленно вскинув брови. Затем еще раз обернулся, отыскивая взглядом его авто, словно хотел увидеть, как из салона выйдет девушка, но не увидел. Парень молчал, барабанил пальцами по крышке стола. Это странное поведение вызывало любопытство. Хавин чувствовал, как голова свежела все больше.